

Лун Синьюй принес Юй Жоюню упакованную еду.

— Великий император киноискусства действительно общительный и практичный человек, — сказал Лун Синьюй. — Если бы я был на твоём уровне, я бы нанял частного повара, чтобы он готовил специально для меня. — он небрежно добавил. — Знаешь, некоторые знаменитости так поступают. Я прочитал в новостях о человеке, который даже не пил местную воду и заказывал минеральную по почте, за что был раскритикован СМИ за пафос.

Оглядываясь назад, можно сказать, что критика не была необоснованной. Действительно, было много суеты и пафоса.

Юй Жоюнь только что поел, не особо обращая внимания на Лун Синьюя, и заговорил только после того, как закончил есть.

— Возможно, для этого есть причина.

— Какая причина? — спросил Лун Синьюй.

— Может быть, у некоторых людей чувствительный желудок. Употребление неочищенной воды может вызвать у них диарею. Забота о здоровье — это часть профессионализма, — сказал Юй Жоюнь, хотя, похоже, он даже не помнил, о ком говорил.

Но Лун Синьюй не почувствовал благодарности.

«Ты знал? Тогда, какого черта, ты тогда ничего не сказал? Почему ты не сказал что-нибудь хорошее? Ты просто позволял СМИ использовать тебя в качестве положительного примера, восхваляя, какой крутой Юй Жоюнь, никогда не просящий особого отношения, в отличие от...» подумал он.

Но, вспомнив вчерашнее обещание, данное самому себе, Лун Синьюй решил сохранять спокойствие, простить этого лицемера и даже дал Юй Жоюню кусок мяса.

— Я сыт, — отказался Юй Жоюнь.

— Это из-за беспокойства за тебя. Сейчас нам необходимо развивать наши отношения, — сказал Лун Синьюй. — Сюжет вот-вот дойдет до того, что мы встретимся и познакомимся поближе. Нам нужно больше взаимодействовать в повседневной жизни, чтобы привести это в нашу игру.

— Это не так работает, — парировал Юй Жоюнь, явно не одобряя его неортодоксальный подход. — Позже мы тоже поссоримся. Ты планируешь убить меня и в реальной жизни?

Лун Синьюй долго смотрел на несъеденный кусок мяса.

— Кто знает, — сказал он только после того, как Юй Жоюнь уже ушел.

Помимо съемочной группы, там были поклонники с длинными объективами, которые делали фотографии. После того, как они были сделаны, предварительные снимки с водяными знаками были немедленно опубликованы на Weibo. Сначала съемочная группа демонстративно остановила съемку раз или два, но вскоре перестала беспокоиться. Немного разогреться было неплохо, учитывая, что это было бесплатное поощрение от фанатов.

Как ни странно, на сегодняшних фотографиях Юй Жоюнь не был обрезан или пикселизирован

рядом с Лун Синьюй. Это было редкостью и противоречило принципу «сосредоточиться на своем кумире», но фанаты не возражали, потому что это был Юй Жоюнь. Это прекрасно продемонстрировало, что у Лун Синьюя и Юй Жоюнь хорошие отношения, поэтому недавняя шутка Лун Синьюя казалась менее оскорбительной. Как будто у Ю Жоюня было много поклонников, которые могли бы защитить его. На самом деле те, кто не любил Лун Синьюя, просто использовали Юй Жоюня, как инструмент для нападения на него.

Лун Синьюй слишком хорошо знал, как публика воспринимает Юй Жоюня.

Когда-то он был вездесущ на плакатах и рекламных щитах, с красивым лицом и отличными актерскими способностями, но в то же время это лицо стало слишком знакомым и утомительным.

Другие видели его и хвалили, не имея возможности вспомнить какие-либо негативные инциденты, даже просили у него автограф, как это сделал фанат Лун Синьюя. Любой прохожий, услышавший имя Юй Жоюня, понял бы, кто он такой, в отличие от Лун Синьюя, который, несмотря на десятки тысяч лайков на Weibo, в реальной жизни презирали бы гетеросексуальные мужчины и не любили бы родители, считая просто еще одним симпатичным мальчиком.

Однако, несмотря на внешнюю привлекательность, мало кто по-настоящему стал бы платить за Юй Жоюня.

Эра Юй Жоюня осталась позади.

Но Лун Синьюй вскоре понял, что он не в том положении, чтобы жалеть Юй Жоюня.

Он был на дне индустрии развлечений, у него не было ничего, кроме мимолетных фанатов и драконовского контракта со своей компанией, в котором он не имел никакой свободы.

Раньше он никогда не думал, что ему придется торговаться по таким тривиальным вопросам.

— Что... Какая поддержка микробизнеса? Ни в коем случае, отмените это!

Его менеджер был удивлен. Дать отпор — это одно, но твердый тон Лун Синьюя был таким, как будто менеджер работал на него. По отношению к Лун Синьюю он уже был чрезвычайно вежлив, вел переговоры мягко, подавляя гнев и даже воздерживаясь от нецензурной лексики.

Эти споры подорвали их терпение. Позиция менеджера была ясна: возражения Лун Синьюя были бессмысленны. Они могли подписать соглашение об одобрении без его на то согласия.

— Нет необходимости все усложнять. Твой контракт рассчитан еще на пять лет, — ласково сказал менеджер. — Синьюй, я не знаю, что на тебя нашло в последнее время, с тех пор как ты...

Лун Синьюй повесил трубку.

Он понимал угрозу. С их точки зрения, зарабатывать деньги для компании было справедливо. Затраты на обучение айдола должны были окупиться. Кроме того, компании удалось добиться успеха только в одной группе. Кто знает, когда им повезет в следующий раз? Они должны были зарабатывать, пока есть возможность.

Если бы он действительно был Лун Синьюй, он бы так и воспринял это.

— Отъебись. — но нынешний Лун Синьёй мог только ругаться себе под нос. — Разорвать контракт - это нормально. Не удерживай меня...

Даже разговаривая сам с собой, он запнулся. Не удерживать его от чего?

Наверняка ему следует сделать что-то большое, например, отомстить? Строить карьеру? Действовать во имя возвышения Китая?

Чтобы занять эту должность, потребовалось приложить огромные усилия, и все это ради небольшой роли, просто чтобы быть рядом с кем-то, кто забыл о нем.

Но это была не вина Юй Жоюня. Большинство людей, вероятно, забыли о нем.

— Какой контракт? — спросил кто-то у двери. Это был Юй Жоюнь.

— Что ты здесь делаешь?! — вскочил со стула Лун Синьёй.

— Это твой подарок. Я все перепутал. — Юй Жоюнь поднял сумку.

Лун Синьёй понравилась первая часть этого предложения. Он взял подарок и закрыл за ними дверь.

Юй Жоюнь просто молча посмотрел на него.

— На что ты смотришь? Я просто попрошу актерского совета. Не волнуйся. Я не буду нападать на тебя, — сказал Лун Синьёй. — Просто поболтаем.

— Поболтаем о чем? — спросил Юй Жоюнь на удивление терпеливо.

Лун Синьёй снова разозлился.

Всегда ли Юй Жоюнь вел себя так непринужденно? Легко ли его затащить в комнату поболтать? Кто знает, делал ли Юй Жоюнь то же самое с другими членами съемочной группы, возможно, даже переспал с этими актрисами по-настоящему, а не только ради рекламы.

— Никаких разговоров. Просто уходи, — сказал Лун Синьёй. — В следующий раз стучи, прежде чем войти в чью-то комнату.

— Ты не закрыл дверь, — спокойно объяснил Юй Жоюнь. — И я постучал. Ты разговаривал по телефону.

— Хорошо, я понял. Ты подслушивал мой разговор, — сказал Лун Синьёй, даже толкнув Юй Жоюнь. — Тебе следует идти.

— Ты расторгнешь свой контракт с компанией? — но Юй Жоюнь просто стоял и спрашивал. — Если возникнут проблемы, возможно, я смогу помочь, — предложил Юй Жоюнь.

Лун Синьёй смотрел на Юй Жоюнь, не отвечая. Через некоторое время он понял, что его беспокоило.

Он был тем, кто пытался сблизиться с Юй Жоюнь, но любая малейшая доброта со стороны Юй Жоюнь заставляла его трепетать. Он боялся, что Юй Жоюнь легко примет его, что сделает его прошлые усилия бессмысленными. И все же Юй Жоюнь казался искренним, без скрытых мотивов, просто искренне предлагал помощь, потому что он был таким человеком.

В отличие от Цзян Юя, чья репутация никогда не была такой хорошей, как у Юй Жоюнь. Когда Цзян Юй умер, общественность была потрясена. Не такой шок, как «такой хороший человек умер», а «он тоже может умереть? Я думал, что всегда буду держать его взаперти».

— Ничего особенного, просто кое-какой конфликт с компанией. — Лун Синьюй опустил голову, скрывая свое лицо от Юй Жоюня. — Прости, что срываюсь на тебе.

Юй Жоюнь сказал, что все в порядке, и на этот раз ушел, не остановившись.

В комнате зеркало в полный рост отражало незнакомое лицо Лун Синьюя.

Он протянул руку, чтобы прикоснуться к нему, ощущая холодную поверхность. У этого айдола было нежное лицо, возможно, лишенное выразительности, не подходящее для фильмов престижных режиссеров, как дешевая конфета, завернутая в блестящую фольгу. Это лицо привлекло бы только молодых девушек. Возможно, раньше он смотрел на это свысока, но теперь это было все, что у него было.

Он вспомнил, что основной причиной его плохого настроения сегодня были новости о Цзян Юе, которые он увидел утром.

Как ни странно, до сих пор были «новости» о мёртвом Цзян Юе, не имеющие отношения к индустрии развлечений. Бедная горная семья получала ежегодную стипендию, но в этом году деньги так и не поступили. Когда приближался срок оплаты обучения, отец студента одолжил телефон у молодого человека в деревне и позвонил по номеру, указанному в квитанции о денежном переводе, и попросил деньги. Человек на другом конце провода сказал, что они никогда не финансировали студента. После ожесточенной перепалки они обнаружили проблему: номер телефона теперь принадлежал кому-то другому, поскольку номер Цзян Юя был переработан.

Цзян Юй был благотворителем.

В комментариях к новостям обсуждалось, насколько неожиданным было то, что Цзян Юй помогал бедным студентам. Но теперь вопрос о том, кто возьмет на себя ответственность за студенческие средства, был непростым.

Он долго смеялся над этой новостью. Даже «China Mobile» проявила бессердечие, отключив номер из-за неоплаченных счетов, и теперь, когда в горах не было интернета, людям приходилось выслеживать его, чтобы получить деньги.

Если бы это был Юй Жоюнь, все было бы не так. Все бы скорбели, вспоминая, как сильно Юй Жоюнь помогал, восхваляя его добродетели и распространяя любовь повсюду.

В отличие от Цзян Юя, чья неожиданная смерть в автокатастрофе заставила заподозрить самоубийство из-за его неустойчивого характера, возможно, депрессии.

Он был совершенно здоров и не хотел умирать. В конце концов, если бы он умер, Юй Жоюнь не сопровождал бы его в могилу.

Черт возьми, почему умер не Юй Жоюнь?!